

ПОЛЕВОЕ КАМЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КУРЕЕ-ТАШ В ВЫСОКОГОРЬЕ БЛИЗ С.МЕНДУР-СОККОН (результаты рекогносцировочного обследования)

Бородаев В.Б., Соёнов В.И.
(г.Барнаул, г.Горно-Алтайск)

В июле 1983 г. археологическая экспедиция АГУ под руководством Ю.Т. Мамадакова и В.Б. Бородаева проводила раскопки в окрестностях с. Кырлык Усть-Канского района современной Республики Алтай (Бородаев В.Б., Мамадаков Ю.Т., 1985, с.51-88). Попутно велся сбор сведений о близлежащих археологических объектах. С этой целью руководители экспедиции побывали в с. Мендур-Соккон, где познакомились с примечательным краеведческим музеем, созданным учителем Николаем Андреевичем Шодоевым.

Подлинный патриот своей малой родины, Н.А. Шодоев оформил в школе содержательную экспозицию, рассказывающую о прошлом района. В разделе, посвященном древнему периоду, помимо информации о знаменитой Усть-Канской пещере, демонстрировались случайные археологические находки: небольшой бронзовый котел скифского типа на поддоне, бронзовый нож, железные наконечники стрел¹. Экспонировались в музее и куски богатой медной руды из месторождений на левобережье верхнего Чарыша, возможно, связанные с памятниками древнего горного дела ("чудскими копиями"), которые были выявлены русскими рудознатцами в конце XVIII в. (Розен М.Ф., 1957, с.309), но археологами никогда не обследовались.

Особое внимание привлекали фотографии каменной стены на лишенном растительности высокогорном участке местности. Н.А. Шодоев сообщил, что укрепление расположено примерно в 16-20 км западнее с. Мендур-Соккон, в верховьях рек Тургун-Суу и Таркатту, недалеко от границы с Чарышским районом Алтайского края; при желании за световой день можно съездить туда верхом, осмотреть стену и вернуться в село. Учитывая, что памятники такого типа в Горном Алтае изучены слабо, а мендур-сокконская "крепость" ещё никем из археологов не обследовалась, было принято решение познакомиться с объектом на местности. С помощью Н.А. Шодоева удалось нанять лошадей, и утром 17 июля 1983 г. отряд из трёх человек - проводника Юрия Шодоева, В.Б. Бородаева и студента-первокурсника АГУ Алексея Тишкина - отправился в путь к истокам р. Тургун-Суу.

В 4 км выше устья речки Таркатту в р. Тургун-Суу слева впадает безымянный ручей. Высотная отметка его устья примерно 1650 м, длина не превышает 2,5 км, исток лежит на высоте 2150 м в оположенной ложбине у подножия обращенных на юг крутых скальных склонов. На правом берегу ручья ближе к устью располагался аил пастухов. Здесь находились летние пастбища, поэтому долина называлась местным населением Яйлю (Жайлу), а участок в истоке ручья Яйлю-Бажи (Жайлу-Бажы). Если от истока ручья вести взгляд вверх, то на самой вершине скальных круч и располагалось, по словам пастухов, каменное укрепление.

По просьбе одного из авторов статьи Ю.Н. Шодоев записал по-алтайски со слов пастухов местные топонимы. Гора, расположенная на правом берегу Тургун-Суу напротив укрепления, называлась Байлу-Туу, т.е. "священная гора"; а интересующее нас место пастухи именовали Шибелю-Туу (Шибелу-Туу). Алтайское шибе - крепость, специально укрепленное, иногда просто труднодоступное место, - по всей видимости, заимствовано из монгольского языка. Монгольский термин шивээ обозначает форт, укрытие, укрепление, изгородь, частокол (Дамдинсүрэн Ц., Лувсандэндэв А., 1982, с.778, 797; Молчанова О.Т.,

1979, с.348). Таким образом, Шибелю-Туу переводится как "гора с укреплением (или укрытием)". В начале XXI в. А.А. Тишкиным (2002, с. 64) и В.И. Соёновым со слов Н.А. Шодоева записано иное название памятника - Курее-Таш. Алтайское курее - вал, стена, круг, огороженное место. Этот термин легко соотносится с монгольским хурээ - ограда, стан, лагерь, круг, рама (Дамдинсурэн Ц., Лувсандэндэв А., 1982, с.240, 236, 368, 592, 688). Общетюркский термин таш означает камень или что-то каменное. Дословно Курее-Таш можно перевести как "каменная стена или каменный вал". По материалам 1983 г. ни в Мендур-Сокконе, ни на Тургун-Суу название Курее-Таш не зафиксировано.

К этому можно добавить, что в 2000 г. В.Б. Бородаев побывал в верховьях р. Красноярки в Чарышском районе Алтайского края. Проводившийся тогда опрос показал, что большинство пастухов-алтайцев, живущих с июня по сентябрь на высокогорных пастбищах, знают о существовании каменного укрепления на горе, которая одной стороной обращена к трем озерам в истоке Таркатту. Никто из опрошенных на местной достопримечательности не бывал и название горы сообщить не смог, однако происхождение укрепления в силу фольклорной традиции (или просветительской деятельности музея Н.А. Шодоева?) связывали с походом на Алтай Амурсаны.

От аила пастухов на Яйлю до вершины Шибелю-Туу подъём на коне занимает около часа. Путь проходил по водоразделу вдоль западного берега ручья. По мере увеличения высоты древесная растительность исчезает, ландшафт приобретает черты альпийского или тундрового, в середине июля встречались участки, где приходилось двигаться по снегу.

Плоская вершина горы расположена на высоте 2350-2430 м. Просторная оположенная площадка состоит из западной и восточной частей, соединенных сравнительно неширокой перемычкой (рис.1). Самое узкое место этой перемычки совпадает с наивысшим участком горы. С юга и севера проход ограничен двумя скальными пропастями глубиной 150-200 м. Северный обрыв обращен к трем озерам в истоке Таркатту, южный - на Яйлю и р. Тургун-Суу. Сама природа создала в высокогорной тундре абсолютно неприступный с севера и юга коридор, ориентированный по оси Запад-Восток. Наиболее удобный подъем на гору со стороны р. Тургун-Суу выводит в западную часть оположенной вершины. Зеленый ковер травы здесь сменяется замшелой серостью каменной россыпи-курумника. Езда верхом даже шагом по такой россыпи серьёзно затруднена, другой аллюр и вовсе невозможен; стремительная конная атака здесь исключена. Таким образом, природно-географические особенности сделали вершину Шибелю-Туу исключительно удобной для обороны и спасения от превосходящего противника. Эти особенности местности не остались незамеченными и были использованы, о чем свидетельствует сохранившееся каменное укрепление Курее-Таш.

В июле 1983 г. В.Б. Бородаевым был составлен общий план стены, закрывавшей горный проход с запада (рис.2). Вторично памятник был обследован 20 лет спустя сотрудниками археологической экспедиции ГАГУ под руководством В.И. Соёнова². В середине сентября 2003 г. они пешком поднялись на Шибелю-Туу от устья р. Таркатту, осмотрели укрепление, сделали его описание и определили координаты по GPS, провели фотофиксацию памятника, выявили новый объект на восточном склоне горы

Укрепление Курее-Таш представляет собой остатки каменной стены, сложенной из плит и рваного камня различного размера. Оборонительное сооружение пересекает высокогорный проход почти в строго меридиональном направлении, от северной пропасти до южной. Географические координаты южного конца стены по GPS-

приемнику: N - 50 46 45,8 ; E - 084 34 41,9 . Высота 2426 м над уровнем моря (по балтийской системе высот). Координаты северного конца стены: N - 50 46 53,1 ; E - 084 34 43,8 . Высота 2430 м над уровнем моря.

Укрепление начинается на севере от обрыва над безымянными озерками в верховьях правых притоков р.Таркатту и заканчивается на юге над обрывом в долину безымянного ручья - левого притока р.Тургун-Суу. На обоих концах стены имеются большие камни естественного происхождения. В современном виде стена представляет собой каменный вал. Расстояние между крайними точками оборонительного сооружения около 220 м, его общая длина несколько больше за счет изгибов каменного вала. Северная часть сохранилась лучше. Она не задернована и имеет участки с частично сохранившейся каменной кладкой (рис.5). К югу стена переходит в невысокий частично задернованный каменный вал (рис.3). Стороны стены местами вертикальны, а местами кладка велась с небольшим отступанием каждого вышележащего ряда внутрь. Нижние ряды сложены из самых больших камней, для кладки верхних рядов использованы средние и относительно мелкие камни. Прослеженная нами техника кладки разная: в некоторых местах камни положены в длину по оси стены и скреплены поперечными связками; в некоторых случаях камни в длину положены поперек оси стены с легким задиранием внешнего края; в некоторых случаях камни положены в длину поперек оси стены в ряды в наклонном положении (рис.6). В северной части стены прослежены облицовка углов и подпорка облицовки, а также вертикально установленные плиты, которые к настоящему времени покосились в разные стороны (оформленные бойницы?) (рис.4). Современная высота северной части стены достигает 1,5 м, ширина основания стены 1,5-2,0 м, ширина вверху 1,0-1,2 м. Высота южной части стены достигает 0,7 м, ширина стены около 1,2 м. В стене зафиксированы четыре прохода шириной 0,7-0,8 м, созданные при возведении укрепления, и один проход шириной 2,2 м, возможно, возникший по мере разрушения памятника. Лицевой стороной оборонительное сооружение обращено на запад. На это указывают конфигурация бастионных выступов, разная высота стены (с запада на некоторых участках она больше, т.к. при выборке камня образовывалось понижение) и общая планиграфия укрепления. Ещё одним аргументом в пользу того, что площадь памятника ограничена стеной с запада, а на восток простирается на 130-150 м или более, является наличие к востоку от стены остатков руинированных каменных сооружений локального характера.

Первая такая постройка расположена в 35 м на ВСВ от бастионного выступа в северной части стены. Это прямоугольная платформа размером 4,80x2,20 м и высотой около метра. Планиграфически постройка, очевидно, взаимосвязана с наиболее выразительным элементом Курее-Таш - полукруглым бастионным выступом в северной части стены, обрамлённым двумя узкими проходами. Именно здесь была зафиксирована максимальная высота каменного укрепления (1,7 м). Назначение платформы не ясно. Возможно, на удалённой от стены искусственной возвышенности располагался командный пункт. В 1983 г. только на этом объекте были отмечены следы недавнего преднамеренного разрушения: камни верхнего слоя были вывернуты и отчасти разбросаны вокруг; перевёрнутый строительный материал по цвету резко контрастировал с единообразным загаром древней кладки.

Остатки второго сооружения были обнаружены в 1983 г. примерно в 100-130 м к востоку от южного конца стены, в юго-восточном углу оположенного участка на вершине горы. Объект представлял собой почти круглую в плане каменную обваловку с одним проходом, обращенным на север. Ширина вала 3,0 м при высоте 0,4-0,5 м. Диаметр внутренней площадки около 6-7 м. Насыпь сложена из подножного материала; внешний вид камней такой же, как в стене.

Далее в восточном направлении начинается понижение склона. Плавные уступы спускаются на 30-40 м, чередуясь с ополженными участками, поросшими травой. Здесь, на северо-восточном краю склона, В.И. Соёновым в 2003 г. был выявлен малозаметный вал в естественной осыпи камней. Географические координаты этого объекта: N - 50 47 05,7 ; E - 084 35 25,8 . Высота 2361 м над уровнем моря. Нельзя исключать, что это ещё одно оборонительное сооружение, которое перекрывало тропу на вершину горы со стороны восточного пологого подъема. Для понимания характера выявленного объекта и его возможного хронологического соотношения со стеной Курее-Таш необходимо проведение дополнительных полевых исследований.

Основным оборонительным сооружением, давшим название памятнику, является стена, сложенная на вершине горы. Её абрис причудливо сочетает в себе как следы единого плана, так и выраженное своеобразие ("автономность") отдельных участков. На наш взгляд, отмеченная особенность должна объясняться характером памятника: это не крепость в строгом смысле такого термина (заранее выстроенное долговременное укрепление, предназначенное для возможной будущей обороны), а полевое укрепление - временное фортификационное сооружение, быстро возведенное в силу тактической необходимости⁴. Простейшими примерами современных укреплений подобного типа являются окопы и баррикады.

По замерам В.Б. Бородаева ширина стены в основании, с учетом осыпавшейся части, составляла примерно 3,0 м; высота - в среднем немногим более 1,0 м (варьируя на разных участках от 0,6 до 1,7 м). Площадь поперечного сечения каменной конструкции в этом случае равна 1,5-2,0 м². Замеры В.И. Соёнова также свидетельствуют о том, что среднее значение площади сечения стены не превышает 2,0 м². Таким образом, на погонный метр укрепления было затрачено 1,5-2,0 м³ камня. Строительный материал брался тут же, под ногами. В стене изредка встречаются довольно крупные обломки размером примерно 100х50х50 см. Средние размеры основного строительного материала 50х50х25 см; 70х40х20 см - то есть камни объёмом 0,05-0,06 м³. Для сооружения одного погонного метра стены необходимо было 30-40 таких плит. Использовался и более мелкий камень. Расчеты, при всей их приблизительности, ясно показывают, что отряд в 500 воинов мог возвести стену за считанные часы. Именно стремительностью постройки следует, на наш взгляд, объяснять планиграфические особенности отдельных участков сооружения.

О том, что Курее-Таш - это полевое укрепление, быстро возведённое для решения тактических задач, свидетельствует и алтайский фольклор. По местным преданиям укрепление Курее-Таш было построено уходящим от преследования отрядом во главе с Амурсаной, чтобы получить кратковременную передышку.

Конечно, фольклорные источники вряд ли могут быть решающими при датировке археологических объектов. Даже если легендарный монгольский перебежчик действительно поднимался в 1750-е гг. на водораздел Тургун-Суу и Таркатту (что само по себе весьма сомнительно), это ещё не означает, что к тому времени укрепления на вершине Шибелю-Туу не было, и сама гора называлась иначе. Амурсана мог использовать уже готовое сооружение, если оно существовало. Например, известно, что в конце 1755 г., начав вооруженную борьбу с китайскими войсками в Джунгарии, Амурсана жил в заброшенном "каменном городке" в верховьях р. Боротал (Моисеев В.А., 1998, с. 154). Через год, бежав от казахов Аблая, монгольский нойон обосновался на речке Аблайн-Кит (Моисеев В.А., 1998, с. 161), вероятно, также используя заброшенную каменную крепость. Знаменитый ламаистский монастырь, находящийся в крепости, был к тому времени уже

не только разграблен военными, но и описан первыми российскими исследователями (Радлов В.В., 1891, прил. X, с. 51; Радлов В.В., 1894, прил. XV, с. 61-66, 89-90, 140-142; Бородаев В.Б., Контев А.В., 1999, с. 116-132).

Вещественных археологических находок на Курее-Таш пока не сделано. Средневековые железные наконечники стрел, хранящиеся в музее с. Мендур-Соккон и предположительно соотносимые с памятником (Тишкин А.А., 2002, с. 64), происходят из других пунктов. Судя по записям 1983 г., ближайшим местом такой находки была р. Кызылгай (Кызыл-Кая), удаленная от Курее-Таш примерно на 10 км. Железный наконечник стрелы с Кызыл-Кая поступил в школьный музей от Мурата Николаевича Чичканова, выпускника 1983 г.

Таким образом, для точной датировки памятника сейчас нет оснований. В широких рамках укрепление можно отнести к средневековью - началу нового времени. С учётом народных преданий, наиболее вероятной представляется верхняя часть указанного хронологического отрезка: XVII-XVIII вв. Крепости джунгарского периода известны в Верхнем Приобье по архивным и литературным источникам (Бородаев В.Б., 1997, с. 42-44).

Некоторую надежду на уточнение времени возведения стены дают каменные курганчики, обнаруженные в июле 1983 г. на спуске с Шибелю-Туу в долину р. Тургун-Суу. Четыре каменные насыпи, расположенные в 4-6 м друг от друга, были встречены на высоте примерно 2000 м (выше уровня древесной растительности), "между снегом и концом зелени".

Курган 1. Насыпь почти круглой формы (С-Ю - 2,0 м; З-В - 2,2 м). Высота 0,20-0,25 м, центр просел. Наброска из камней 30х30х20 см, 20х20х10 см. Направление и расстояние до соседних насыпей: до кург. 2 по азимуту 300о 5 м, до кург. 3 по азимуту 345о 6 м, до кург. 4 по азимуту 220о 4 м.

Курган 2. Насыпь в форме эллипса размером 2,6х2,0 м (длинная ось по азимуту 28о). Высота 0,4 м. Наброска из лежащих плашмя плит 30х30х10 см и камней 20х10х10 см.

Курган 3. Насыпь подпрямоугольной формы размером 1,9х1,1 м (длинная ось по азимуту 305о). Высота 0,3 м, высшая точка в западной части насыпи. Наброска из лежащих по периметру камней 50х30х20 см, внутри камни 20х10х10 см.

Курган 4. Насыпь подпрямоугольной формы размером 2,0х1,2 м (длинная ось по азимуту 250о). Высота 0,5 м, высшая точка в западной части насыпи. Наброска из камней 30х30х20 см.

Наше предположение о взаимосвязи выявленных курганов с укреплением Курее-Таш базируется на двух обстоятельствах. Во-первых, необычна высотная отметка, на которой расположены насыпи. Во-вторых, в предании, приписывающем возведение Курее-Таш отряду Амурсаны, говорилось, что сражения наверху так и не произошло; потери обороняющихся составили всего четыре человека, которые умерли от ран. В этом контексте весьма заманчиво посмотреть на обнаруженный некрополь сквозь призму фольклора, однако следует помнить о возможной перемене причинно-следственных связей и вероятности иллюзии.

Высокогорное полевое укрепление Курее-Таш - редкий для Алтая памятник истории и военно-инженерного искусства дорусского времени. Изучение этого комплекса только начинается. Оборонительная стена, расположенные к востоку от неё каменные конструкции, а также курганные насыпи на западном спуске в долину р. Тургун-Суу требуют тщательного экспедиционного исследования. Археологов ещё ждут в высокогорье интересные открытия.

Литература

1. Бородаев В.Б. Монгольская крепость на устье реки Чумыша // Нижнее Причумышье. Очерки истории и культуры: Материалы краевой науч.-практич. и методич. конф. - Тальменка; Барнаул, 1997. - С. 40-47.
2. Бородаев В.Б., Контев А.В. Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия. Взаимодействие народов и культур: Материалы 2 регионал. конф. 26 окт. 1999 г. - Барнаул, 1999. - С. 116-132.
3. Бородаев В.Б., Мамадаков Ю.Т. Могильники Кырлык-1 и Кырлык-2 в Горном Алтае // Проблемы охраны археологических памятников Сибири: Сб. науч. тр. - Новосибирск, 1985. - С. 51-88.
4. Кочев В.А. О некоторых случайных находках из Горного Алтая // Материалы по археологии Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1986. - С. 158-164.
5. Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке: Очерк внешнеполитических отношений. - Барнаул, 1998. - 175 с.
6. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1979. - 398 с.
7. Радлов В.В. Сибирские древности. - Т. 1, вып. 2. - СПб., 1891. - (Материалы по археологии России № 5). - Приложения. - С. 21-52.
8. Радлов В.В. Сибирские древности. - Т. 1, вып. 3. - СПб., 1894. - (Материалы по археологии России № 15). - Приложения. - С. 53-146.
9. Розен М.Ф. К истории древних горных работ на Алтае // Тр. науч. конф. по истории чёрной металлургии Кузбасса, посвящ. 140-летию Гурьевского завода (1816-1956). - Кемерово, 1957. - С. 298-324.
10. Тишкин А.А. Крепостные сооружения в Горном Алтае // Мир Центральной Азии. Т. 1: Археология. Этнология: Материалы межд. науч. конф. - Улан-Удэ, 2002. - С.61-67.
11. Фортификационный словарь. - М., 1946.
12. Шперк В.Ф. История фортификации. - М., 1957.
13. Энгельс Ф. Фортификация // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. - Т. 14. - М., 1959. С. 326-351.
14. Дамдинсурэн Ц., Лувсандэндэв А. Орос-монгол толь. - Улаанбаатар, 1982. - 840 с.

Список иллюстраций к статье Ширина Ю.В.

Рис.1. Местнонахождение каменного укрепления Курее-Таш.

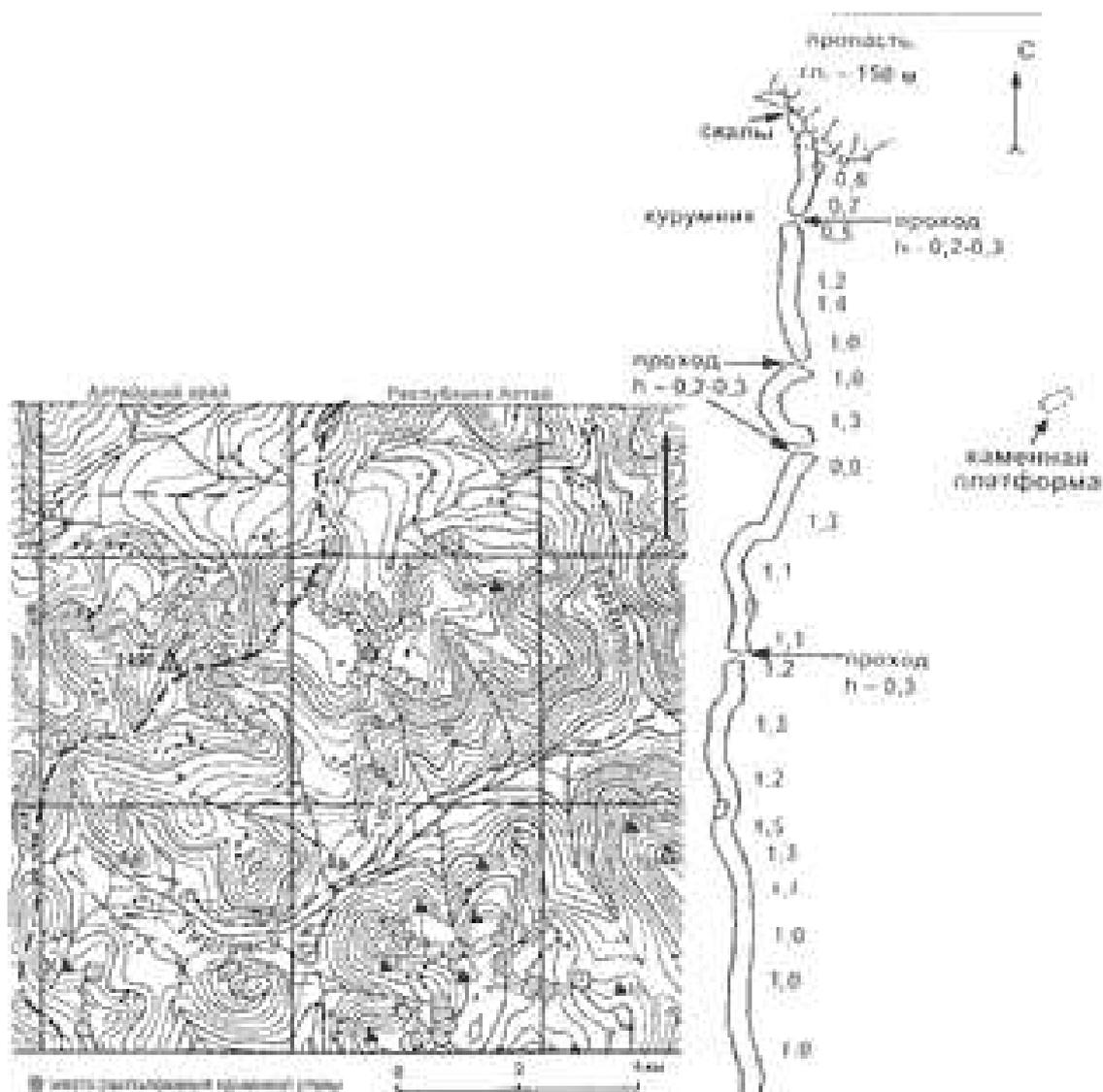
Рис.2. Укрепление Курее-Таш. План памятника.

Рис.3. Укрепление Курее-Таш. Южная часть стены. Вид с ЮВ.

Рис.4. Укрепление Курее-Таш. Окончание северной части стены. Вид с ЮВ.

Рис.5. Укрепление Курее-Таш. Фрагмент северной части стены. Вид с В.

Рис.6. Укрепление Курее-Таш. Деталь кладки северной части стены. Вид с В.

цифрами обозначена высота
стены на отдельных участках

Рис.3

Рис.4

Рис.5

Рис.6

